

Ларин Юрий

**Социальная структура СССР и
судьбы аграрного перенаселения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю70

Ю70 **Юрий Л.**
Социальная структура СССР и судьбы аграрного перенаселения / Ларин Юрий – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 48 с.

ISBN 978-5-519-92490-0

ISBN 978-5-519-92490-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На языке изменения численных соотношений между классами генеральная линия нашего хозяйственного плана может быть выражена так: увеличение в стране процента пролетарского населения на основе еще большего увеличения сосредоточиваемой пролетариатом хозяйственной мощи. Мы видим, как за последние годы ежегодно в среднем одна пятидесятая часть всех жителей страны переходит дополнительно в состав пролетарского населения.

Если взять все пролетарское население, бывшее в 1924—25 г., и прибавить к нему естественный прирост населения ¹⁾ за последующие два года, то в 1926—27 г. должно было бы оказаться всего 26,2 миллиона человек пролетарского населения. А оказалось на деле 32,5 миллиона. Значит, целых 6.300 тысяч человек из других классов общества влились за два года заново в состав пролетарского населения. Ниже мы увидим, в какие именно группы пролетарского населения и в каком количестве произошло это вливание, а равно—из каких групп населения пришли влившиеся.

Ниже мы увидим также, что этот переход связан с поднятием благосостояния переходящих из непролетарского в пролетарское бытие. Перед нами не пауперизация, не обнищание, не разорение, а поднятие жизненного уровня.

¹⁾ Естественный прирост населения, по сплошным массовым данным ЦСУ, различен для разных классов и классовых прослоек населения. Для всего СССР в целом он составляет 4,7% за последние два года (147,4 млн. жителей в 1926/27 г. вместо 140,8 млн. жителей в 1924/25 г.). Но мы при исчислениях в тексте естественного прироста населения всюду берем не эту общую «среднюю», а именно такой процент естественного прироста, какой свойственной группе населения, о какой в каждом случае идет речь. В частности, процент естественного прироста пролетарского населения ниже, чем, например, у всех слоев крестьян буржуазии.

Все пролетарское население делится на две основные части: не-сельскохозяйственное и сельскохозяйственное. Более четырех пятых приходится все время на первую группу (в миллионах человек):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Несельскохозяйственное . .	20,4 м.	24,6 м.	26,7 м.
Сельскохозяйственное . . .	4,9 »	5,4 »	5,8 »

Но распределение работающих между этими двумя группами не пропорционально распределению между ними всего пролетарского населения. Ибо на одного работающего приходится неодинаковое количество живущих на его доход иждивенцев ¹⁾. Поэтому мы даем далее более подробную картину распределения по группам не «пролетарского населения вообще», а только числа занятых (имевших платную работу) рабочих, служащих и батраков.

В незанятую часть пролетарского населения входят дети и вообще нетрудоспособные (в том числе пенсионеры труда около 770 тысяч человек в 1926—27 г.), затем домашние хозяйки или другие члены семьи, неработающие, если они есть (в том числе получающие сти-

¹⁾ Это количество называется «коэффициентом нагрузки на одного самодеятельного». Последние годы он ежегодно уменьшается, например, у несельскохозяйственного пролетарского населения в целом (потому что изменяется состав его в сторону тех групп, где занятый имеет меньшую нагрузку иждивенцев). У сельскохозяйственных батраков нагрузка меньше, чем у занятых из несельскохозяйственного пролетарского населения. Ибо отнесенная к батрацким семья отпускает часто и подростка в пастушонки и девченку в няньки, между тем, как у городских рабочих они еще учатся или вообще живут дома на доход родителей. Для всех расчетов «нагрузки» взяты ЦСУ не «средние» коэффициенты по всему населению СССР, а за каждый год отдельно установленный по массовым данным для каждой классовой группы в отдельности.

пендии в вузах и на рабфаках, которых было, впрочем, в 1926—27 г. только около 170 тыс. чел.), а также безработные (хотя бы они получали пособие от страхкассы и профсоюзов).

Распределение всего пролетарского населения СССР между занятыми (имеющими работу или службу) и незанятыми (члены семей, в том числе пенсионеры, стипендиаты и безработные) оказалось следующим (в миллионах человек):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Занятые	10 м.	11,9 м.	13 м.
Незанятые. . .	15,13 »	18,1 »	19,5 »

Если сравнить рост количества з а н я т ы х с ростом числа б е з р а б о т н ы х (число которых в 1926—27 г. составило в среднем 1.240 тыс. чел.), то занятых прибавилось 30 %, а безработных 23 %. Впрочем, в числе безработных имеются и такие члены семей занятых, которые являются ищущими работы лишь на предмет получения льгот по квартплате и т. п., но выделить их из числа безработных, как следовало бы, не оказалось возможным.

Если взять з а н я т ы х рабочих, служащих и батраков, то их число возросло на 30 % за те два года, за какие все население СССР возросло менее, чем на 5 %. Почти две трети прироста занятых приходится на 1925—1926 г. и более трети—на 1926—27 г. Но процент прироста занятых остается в несколько раз больше процента прироста всего населения и в 1926—27 г. Этот характер соотношения обеспечивает все большую крепость основной социальной базы пролетарской диктатуры также и по изменениям в самом составе населения СССР. Для ряда ближайших лет хозяйственный план государства обеспечивает не меньший темп прироста,

чем какой был в 1926—27 г. По плану Госплана за пятилетие 1926—31 гг. количество занятых не сельскохозяйственных рабочих и служащих (с учетом осуществления за это время семичасового дня в промышленности) увеличивается на 32% (последний подсчет, опубликованный в вышедшем в ноябре 1927 г. издании Госплана «Перспективы развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР»). Число сел.-хоз. пролетариев увеличится не в меньшей мере благодаря одному уже развитию государственного лесного хозяйства и совхозов, а равно хозяйства сельских обществ, комитетов взаимопомощи и сел.-хоз. кооперации. Если рост, примерно, на миллион занятых по найму в год обеспечен нам на ближайшие годы, то в дальнейшем, по мере еще большего хозяйственного укрепления государства, ожидать его ослабления тем более нет оснований.

2. Состав пролетариата.

Общее количество занятых по найму, входивших в состав пролетарского населения, в 1924—25 г. достигло 10 миллионов человек, через год 11,9 миллионов человек и в 1926—27 г. уже 13 миллионов человек. Но это не все количество лиц, бывающих в течение года занятыми по найму, а только те из них, для которых работа по найму является основным систематическим источником существования. Это означает следующее.

Всех занятых по найму мы делим на четыре большие группы: 1) постоянные несельскохозяйственные рабочие; 2) сезонные несельскохозяйственные рабочие; 3) сельскохозяйственные рабочие (батраки); 4) все служащие. К первой группе относятся работающие круглый год (с законным отпуском), их мы включаем полностью в числе

занятых по найму (наибольшая часть из них приходится на промышленность и транспорт). Ко второй группе относятся уходящие из деревни ежегодно на работы по постройкам, на водный транспорт, в грузчики и землекопы, на некоторые горные промыслы и на другие не-сельскохозяйственные работы. Из них мы включаем в состав занятых по пролетарскому населению лишь ту часть, какая: 1) работает по найму более полугода в течение весны, лета и осени, 2) не имеет (их семьи) ни рабочего скота, ни пахотного инвентаря и не имеет или почти не имеет посева. Из всех не сельскохозяйственных сезонников, определенных повторными ежегодными всесоюзными статистическими обследованиями, на эту часть приходится лишь несколько больше половины. А несколько меньше половины не засчитывается в пролетариат и числится в составе деревенской бедноты, имеющей в качестве основного источника дохода свое «бедняцкое хозяйство» ¹⁾.

К третьей группе относятся рабочие, занятые по найму в государственном, общественном и частном сельском и лесном хозяйстве (включая очень небольшую группу занятых в охоте и рыболовстве). Сюда мы включаем также рабочих мелких деревенских кулацких предприятий (мельницы-ветрянки, кожевенные и маслобойные заводи, шерстомойки и т. д.), которые входят составной частью в деревенское кулацкое хозяйство и должны быть из него искусственно выделяемы. Общее количество лиц, бывающих в течение го-

¹⁾ Конечно, это разграничение условно. Если бы взять менее строгие признаки принадлежности к пролетариату, то получилось бы больше пролетариев и меньше деревенской бедноты. Однако, правильное взять приведенную в тексте более строгую границу, относя, следовательно, полупролетариат в состав деревенской бедноты,—а в пролетариат включая только тех живущих зимой в деревне сезонников, которые не ведут там сколько-нибудь стоящего упоминания собственного сельского хозяйства.

да некоторое время занято по найму в сельском и лесном хозяйстве, весьма велико и по данным ЦСУ достигает свыше восьми миллионов человек. Но подавляющее большинство их работает по найму весьма короткий срок (менее одного месяца в год), отчасти является даже середняками (например, нанимающимися с лошадью в лес вывозить бревна). Потому из всей этой массы мы включаем в число занятых по пролетарскому населению лишь около одной третьей части. А именно тех, кто: 1) работает по найму не в своем хозяйстве полгода и более в течение весны, лета и осени, 2) не имеет (его семья) ни рабочего скота, ни пахотного инвентаря и не имеет или почти не имеет посева. Остальные около двух третей не засчитываются в пролетариат и числятся соответственно в составе деревенской бедноты и, поскольку имеют лошадь, в составе середняков ¹⁾.

В четвертую группу входят все постоянные служащие (в том числе служащие совхозов и лесные). В число служащих включен также весь наемный торговый персонал, все краскомы армии и флота, вся милиция, вся домашняя городская личная прислуга, все занятые по найму просвещенцы, медики, весь административно-технический и канцелярский персонал промышленных предприятий и т. п. Таким образом, среди «служащих» имеется не мало таких, какие по своему укладу весьма близки к промышленно-транспортным рабочим (например, упаковщики торговых складов, монтеры гостиниц и т. д.). Поэтому отнюдь нельзя относить всех служащих к представителям интеллигентского тру-

¹⁾ Разумеется, принятая нами граница условна. Если бы взять границей, например, работу по найму в течение только трех месяцев и не выключать имеющих лошадей или заметный свой посев, то получилось бы больше пролетариата и меньше бедняцких и отчасти середняцких хозяйств. Однако, мы и здесь, как в случае с несельскохозяйственными сезонниками, взяли более строгую границу, по тем же соображениям.

да, с другой стороны, нельзя считать всех их в числе несущих непроизводительную работу, по существу подлежащими сокращению,—ясно, что нельзя обойтись без складов, школ, без краскомов, без партаппарата и т. д. Как известно, прикидки НК РКИ дают тот результат, что при полном успехе борьбы за уменьшение собственно бюрократического и хозяйственного аппарата можно было бы сократить до 200 тысяч человек, что составляет сейчас менее 6% всего состава служащих страны, вошедших в четвертую группу.

Распределение занятых лиц пролетарского населения по указанным четырем группам было за последние три года следующим (в миллионах человек):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Постоянные несельско- хозяйственные рабочие .	3,6 м.	4,2 м.	4,6 м.
2. Сезонные несельскохо- зяйственные рабочие . .	1 м.	1,5 м.	1,8 м.
3. Батраки.	2,6 »	2,9 »	3,1 »
4. Служащие.	2,8 »	3,3 »	3,5 »
	10 м.	11,9 м.	13 м.

Из этого видно, между прочим, что внутри всего занятого пролетариата сравнительно устойчив процент постоянных несельскохозяйственных рабочих (около 36%) и служащих (около 27%) и несколько растет процент несельскохозяйственных сезонников при некотором падении доли батраков в общей массе пролетариата (несмотря на абсолютный рост батрачества). Последнее стоит в связи с более медленным развитием сельского хозяйства (и отношений найма в нем), чем других отраслей. Быстрый рост сезонников объясняется тем, что

именно в этой форме в значительной мере происходит раньше всего переход деревенской бедноты к преимущественно несельскохозяйственным источникам дохода (например, развитие за последние годы домостроительства и водного транспорта). Наконец, близость темпа роста постоянных промышленно-транспортных рабочих (первая группа) и служащих (четвертая группа) коренится, очевидно, в том, что это две стороны одного и того же процесса накопления людских кадров развертывающейся индустриализации страны. Ведь индустриализация требует, чтобы в зависимости от роста промышленности и транспорта шел не только рост питания их сельскохозяйственным сырьем, своим или привозным, но и известный рост торговым, культурным и прочим обслуживанием происходящего процесса индустриализации.

Ведущей, руководящей силой в пролетарской революции и во всем деле социалистического строительства—из всего пролетариата является, конечно, слой постоянных промышленных и транспортных рабочих. Как видим, этот слой составляет несколько более трети всех занятых по найму, как в основном занятии. С их иждивенцами (без безработных и без получающих стипендии учащихся) эта группа обнимала в 1926—27 г. около $11\frac{1}{2}$ млн. чел. населения (см. в конце книжки таблицу «Численность несел.-хоз. населения в 1924—27 г.»), то-есть около 8% населения страны. Важно отметить, что доля этой группы во всей совокупности пролетарских элементов не понижается, а доля ее во всем населении страны даже определенно растет (с $6\frac{1}{2}$ процентов в 1924—25 г. до 8% в 1926—27 г.). В дальнейшем можно ожидать некоторое перетекание в эту группу также части несельскохозяйственных сезонников. Напоминаю также, что среди «служащих» весьма многие по своей среде, заработку, укладу быта и отча-

сти даже по занятиям относятся к рабочим, хотя занятым не в промышленных и транспортных предприятиях.

По отдельным годам абсолютный прирост против предшествовавшего года по каждой группе составлял (в сотнях тысяч человек):

	1925/26 г.	1926/27 г.	За 2 года
1. Постоянные несельскохозяйственные рабочие . .	600	400	1.000
2. Сезонные несельскохозяйственные рабочие . . .	500	300	800
3. Батраки.	300	200	500
4. Служащие	500	200	700
	1.900	1.100	3.000

За 2 года прибавилась трехмиллионная армия пролетариев, систематически занятых трудом по найму. При этом, однако, нормальным для ближайших предстоящих лет надо признать скорее прирост 1926—27 года, а не предыдущего 1925—26 г. Потому что в предыдущем году сказывалось сильно еще происходившее окончание доведения промышленно-транспортного и служебного персонала до размеров, полностью соответствующих наличному оборудованию (унаследованному от прежнего времени) и доведению тяжести госбюджета до соотношения с доходами населения, признаваемого нормальным в настоящее время. А последний 1926—27 г. дал рост пролетариата уже на основе изжитого в основном использования «восстановительных» возможностей оборудования и госбюджета. Прибавка около миллиона новых занятых пролетариев в год—вот тот весьма нема-

лый размах, на какой мы можем рассчитывать на ближайшие годы для всех отраслей хозяйства, взятых вместе. Некоторое возможное сокращение бюрократического и хозяйственного аппарата и уменьшение потребности в связи с дальнейшей рационализацией промышленного производства и транспорта—при этом более чем перекрываются, как показали уже произведенные расчеты, предстоящим в эти же годы дополнительным набором рабочих в силу введения семичасового дня (конечно, с известной перегруппировкой среди занятых).

Сопоставление прироста работающих и безработных дает тот результат, что за 2 года работающих прибавилось полных три миллиона, а безработных прибавилось заметно меньше трехсот тысяч. При этом прирост работающих—это увеличение числа людей, получающих заработную плату. А прирост безработных в некоторой части своей может быть объяснен и более усиленными поисками работы со стороны таких членов семей, которые раньше придавали меньше значения своему пребыванию в категории безработных.

3. Кем занят сельскохозяйственный пролетариат.

Незнакомая с предметом часть читателей может подумать, что все занятые по найму в сельском хозяйстве пролетарии работают у кулаков. Это не так. Они разделяются на три части: 1) государственное и общественное хозяйство, 2) некапиталистический наем, 3) кулацкое хозяйство.

К первой группе относятся рабочие совхозов и государственных лесных разработок (лесорубы и сплавщики) и лесничеств, затем пастухи и иные рабочие сельских обществ, крестьянских комитетов взаи-